

005007809

На правах рукописи

Нетесова Юлия Сергеевна

ИСЛАМИСТСКИЙ ТЕРРОРИЗМ В СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Специальность 23.00.04

Политические проблемы международных отношений, глобального и
регионального развития (политические науки).

26 ЯНВ 2012

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

МОСКВА
2012

Работа выполнена на кафедре мировых политических процессов
Московского государственного института международных отношений
(Университета) МИД России.

Научный руководитель: доктор экономических наук, профессор,
академик РАН
ПРИМАКОВ ЕВГЕНИЙ МАКСИМОВИЧ

Официальные оппоненты: доктор политических наук
ШУМИЛИН АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ

кандидат исторических наук
ПОТЕМКИНА ОЛЬГА ЮРЬЕВНА

Ведущая организация: **ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ РАН**

Защита состоится 16 февраля 2012 г. на заседании
диссертационного совета Д 209.002.02 (политические науки) при
Московском государственном институте (Университете) международных
отношений МИД России в 14:00 часов, ауд. 216

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке МГИМО (У) МИД
России по адресу: 119454, г. Москва, пр-т Вернадского, 76. С авторефератом
диссертации можно ознакомиться на сайте www.mgimo.ru.

Автореферат разослан «11» января 2012 г.

И.О. Ученого секретаря
Диссертационного совета
доктор политических наук

Т.А. Шаклеина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования определяется, во-первых, серьезным характером угрозы, которая исходит от исламистского терроризма сегодня. Глобальный джихад, чья доктрина существенно изменилась с годами и обрела сегодня очертания альтернативного проекта мирового переустройства, не является сугубо мусульманской проблемой, которая может быть решена в рамках теологических дебатов или реформ мусульманского мира. Возникнув на фоне конфликта в Афганистане, исламистский терроризм за несколько десятилетий вышел за пределы мусульманского мира, превратившись в мировую угрозу безопасности. Во-вторых, актуальность исследования объясняется тем, что исламистский терроризм, будучи глобальным феноменом, всегда имеет, тем не менее, свою локальную специфику. Это значит, что каждый региональный и страновой случай требует отдельного изучения. В-третьих, актуальность обусловлена тем, что Европа – один из главных игроков международных отношений – является сегодня не только мишенью для исламистского терроризма, но и «поставщиком» джихадистов, чьих терактов сегодня опасаются как в Лондоне, так и в Исламабаде. Совмещение этих двух характеристик требует комплексного подхода к изучению данного феномена. Кроме того, проявления исламистского терроризма в западных странах имеют большие последствия для мировой политики, нежели его проявления в мусульманском мире, а, стало быть, они заслуживают отдельного, детального рассмотрения.

Таким образом, в настоящей работе рассматривается то, как воинственный исламизм зарождается в немусульманских странах, как именно международные события, политика европейских стран и культурные отличия влияют на динамику данного феномена, и как происходит радикализация в рамках либерального и демократического общества, что имеет особую актуальность в рамках международной борьбы с терроризмом и экстремизмом.

Объектом исследования является исламистский терроризм в Европе.

Предметом исследования выступают процессы становления и развития исламистского терроризма в Европе во второй половине XX в. – начале XXI в.

Целью исследования является анализ становления исламистского терроризма в Европе в контексте международных и внутренних европейских политических процессов и выявление перспектив его развития.

Достижение поставленной цели связано с решением ряда **задач**, среди которых можно выделить:

1. Определение основных критериев исламистского терроризма как новой угрозы глобальной безопасности;
2. Выделение основных этапов развития современной доктрины радикального джихада;
3. Изучение роли миграционных и интеграционных политик европейских стран в контексте формирования мусульманских общин в Европе и последующей радикализации отдельных сегментов этих общин;
4. Анализ процесса становления исламистского терроризма в Европе в соответствии с различными этапами развития современной доктрины радикального джихада;
5. Выявление особенностей современного состояния исламистского терроризма в Европе.

Новизна научного исследования определяется тем, что в нем впервые в отечественной науке предложен анализ процесса становления исламистского терроризма в странах Европейского союза, опирающийся на существенный фактологический массив.

В более конкретном смысле в диссертации:

- проведена систематизация иностранных и отечественных источников в области исследования проблем терроризма;
- выделены теоретические наработки, пригодные для изучения терроризма исламистского толка глобального масштаба;

- на основе изучения ключевых составляющих был произведен комплексный анализ современного исламистского терроризма, выходящий за рамки простого определения;
- был использован историко-описательный метод, который позволил проследить доктринальное изменение концепции джихада;
- проведен критический анализ иммиграционных и интеграционных политик стран Европейского союза в контексте радикализации сегментов мусульманских общин;
- была собрана и систематизирована информация об исламистской террористической деятельности в Европе, охватывающая период времени с 70-х гг. XX века по настоящее время, особое внимание было уделено терактам в русле глобального джихада, которые были вынесены в отдельное приложение;
- делается вывод о наличии четкой связи между доктринальной эволюцией джихада, происходившей в рамках мусульманского мира, и исламистской активностью мусульманских общин в Европе;
- на основе изучения большой подборки инцидентов терроризма были проанализированы особенности современной региональной формы джихада в Европе.

Методологическая основа исследования и эмпирическая база

В работе были применены *сравнительно-исторический* и *историко-описательный* методы работы. Автор придерживается хронологического изложения, однако в связи с задачами исследования анализируемый период рассматривается сначала с учетом эволюции доктрины радикального джихада, а затем с учетом ее проекции на Европу, то есть хронологическое изложение сочетается с тематическим. Автор также использовал *междисциплинарный подход*, сочетающий в себе теоретические элементы политической теории, истории, социологии, психологии, а также конструктивистской школы международных отношений, основываясь на идеях А. Вендта¹.

¹ Wendt A. Anarchy is What States Make of It: the Social Construction of Power Politics // International Organization. - 46, 2. - Spring, 1992. - p. 391-425.

При изучении основных составляющих глобального исламистского терроризма использовался также *системный подход*, позволяющий вписать эту угрозу в более широкий международный контекст, а также показать логику его взаимоотношений с другими акторами мировой политики. В использовании системного подхода автор опирался на работы А.Д. Богатурова, Н.А. Косолапова, М.А. Хрусталева².

На различных этапах работы и при решении отдельных задач, поставленных в исследовании, применялся широкий спектр конкретных методов сбора фактических данных, их обработки и анализа. Для работы с эмпирическими данными был использован метод кейс-стадиз (анализ отдельных случаев). Сама эмпирическая база состоит из материалов двух типов. Во-первых, это данные, полученные из открытых источников, впоследствии подвергнутые дополнительному анализу (включая официальные нормативные документы, публикации СМИ, публикации и выступления политиков, общественных деятелей и должностных лиц, результаты социологических исследований, научные публикации, судебные слушания, и т.п.). Во-вторых, в ходе работы был собран собственный массив данных, состоящий из экспертных интервью со специалистами по исламистскому терроризму и глобальной безопасности и из подборки инцидентов исламистского терроризма глобального толка в Европе, представленной в виде приложения. Автор намеренно включил в работу большой объем информации о европейских джихадистах, джихадистских группировках и терактах, которые они планировали, чтобы таким образом проиллюстрировать серьезность угрозы, которую из себя представляют джихадисты в Европе. Главная сложность при сборе фактической информации заключалась в том, что многие данные носят секретный характер и являются недоступными для исследователей, в связи с чем в работе могут быть фактические ошибки.

Степень научной разработанности темы и источниковая база исследования

² Богатуров А.Д. Системный подход и эволюция международных отношений в XX веке // Очерки теории и политического анализа международных отношений/ Научно-образоват. форум по междунар. отношениям. – М., 2002. – С. 112-128;

В силу своей чрезвычайной практической актуальности тематика, связанная с исламистским терроризмом или, как его принято называть в западной литературе, «глобальным джихадом», все более привлекает к себе внимание ученых во всем мире. За последние десять лет за рубежом и в России было опубликовано большое количество статей и книг, затрагивающих различные аспекты «глобального джихада». Сложный характер новой угрозы, наличие самых различных «измерений» современного терроризма привели к появлению огромного количества исследований по этой теме. Вместе с тем, содержательный уровень большинства этих публикаций оставляет желать лучшего, что признается основными экспертами по терроризму.

Кроме того, до сих пор отсутствует какое-либо комплексное исследование, которое бы объединяло анализ становления исламистского терроризма как такового и отслеживало взаимосвязь между развитием доктрины джихада в мусульманском мире и исламистской активностью в Европе. Важно отметить, что отрасль, изучающая терроризм, известная на Западе как «Terrorism Studies», находится в процессе своего становления, то есть все еще находится на стадии определения своего предметного поля, формирует собственный научный гlosсарий, пытается очертить собственные научные границы. С одной стороны, это обусловило необходимость написания данной работы, а, с другой, определенным образом затруднило исследование.

При написании диссертации автор использовал исключительно источники, находящиеся в открытом доступе. Автор использовал материалы преимущественно на английском, а также на русском, французском и итальянском языках, материалы на арабском языке были использованы в переводах. Эти материалы включают документальные источники (законы, отчеты комиссий, расследовавших теракты, заявления МИДов различных стран, отчеты Европола, заявления террористических групп и их лидеров, а также переведенные на английский язык произведения основных «теоретиков» современного джихада – Аззама, Завахири, Бен Ладена, Заркави, ас-Сури), научную аналитическую литературу (монографии, научные статьи, книги), а также интернет-ресурсы. Была возможность работать в библиотеках Лондонской школы экономики и политологии (Великобритания), Британской библиотеке (Великобритания), библиотеке Института политических наук (Париж, Франция), Центральной библиотеке Сицилийской области им. Альберто Бомбаче

(Италия). Многие материалы были собраны во время рабочей стажировки при «мозговом центре» Fondation pour la Recherche Stratégique (Франция) в 2004 г., во время научной стажировки на факультете международных отношений Лондонской школы экономики и политологии (2006-2007 г.), и в ходе Мирового политического форума в Ярославле в 2009-2011 гг. Автором подготовлено более тридцати статей и интервью на темы, связанные с проблематикой диссертации, которые были опубликованы в ряде СМИ в период с 2006 по 2012 гг.

Современные работы по теме диссертации можно условно разделить на несколько групп.

Во-первых, это работы российских и западных ученых, анализирующие новую повестку дня в международных отношениях и мировой политике, которая отныне включает в себя такую угрозу как терроризм. Эти работы, в частности, работы Е.М. Примакова³, М.М. Лебедевой⁴, П.А. Цыганкова⁵, Н.А. Косолапова⁶, А.Д. Богатурова⁷, А.В. Торкунова⁸, Т.В. Зоновой⁹, В.М. Кулагина¹⁰, Дж. Розенау¹¹, рассматривают данную угрозу в комплексе остальных вызовов современности, появившихся с эрозией Вестфальской системы, и указывают на ее существенные новые качественные характеристики. Новые вызовы и угрозы не только сформировали новую повестку дня в мировой политике, но и существенным образом повлияли на развитие международных отношений, обозначив, таким образом, их новую фазу, на что справедливо указывают многие из данных работ. Альтернативному проекту

³ Примаков Е. Мир после 11 сентября.- М.: Мысль, 2002.-190 с.; Primakov E. A World Challenged: Fighting Terrorism in the Twenty-First Century. – Washington : Brookings Institution Press, 2004. – 144 р.; Примаков Е. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. – М.: Российская газета, 2010. – 256 с.; Примаков Е. Мысли вслух. – М.: Российская газета, 2011. – 208 с.; Примаков Е. М. Советы мудрецов на Новый год: беседа с главным редактором "Международной жизни" // Международная жизнь. - 2005. - N 1. - С. 3-10.

⁴ Лебедева М.М. Мировая политика. – М.: Аспект Пресс, 2003.- 351 с.

⁵ Цыганков П.А. Теория международных отношений.- Гардарики: Москва, 2003.-590 с.; Современные международные отношения и мировая политика. М.: Просвещение, 2004.-991 с.

⁶ Косолапов Н.А. Явление международных отношений: историческая эволюция предмета исследований. // Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений. / Богатуров А.Д. Косолапов Н.А., Хрусталев М.А. - М., 2002. – С. 36-67

⁷ Богатуров А.Д. Системный подход и эволюция международных отношений в XX веке // Очерки теории и политического анализа международных отношений/ Научно-образоват. форум по междунар. отношениям. – М., 2002. – С. 112-128

⁸ Современные международные отношения: учеб. пособие для вузов / гл. ред. А.В. Торкунов ; ред: А.Д. Богатуров, А.В. Загорский, А.В. Кортунов, В.М. Кулагин, М.М. Наринский, И.Г. Тюлин. – М., 1998. – 526 с.

⁹ Зонова Т.В. Вестфальная система // Вестник МГИМО – Университета. – 2008. – № 1. - С. 78-80; Вестфальский мир: межкафедральный «круглый стол» в МГИМО (У) МИД России 27 февраля 2008 года / М.М. Лебедева, Т.В. Юрьева и др. // Вестник МГИМО - Университета.- 2008. – № 1. - С. 78-89

¹⁰ Кулагин В.М. Международная безопасность: учеб. пособие для вузов. – М.: Аспект Пресс, 2006. – 318 с.

¹¹ Rosenau J. The Complexities and Contradictions of Globalization // Current History. - Nov. 1997. - # 96. - p. 360-364; Rosenau J. Turbulence in World Politics: A Theory of Change and Continuity. - Princeton, 1990.- 504 р.

мирового политического устройства, отстаиваемому транснациональными террористами взамен существующей сегодня западной государственно-центристской модели, посвящены исследования М.М. Лебедевой¹², А.В.Малащенко¹³, Дж. Эспозито¹⁴, Б.Тиби¹⁵.

Автор также опирался на работы по общей теории международных отношений и методам исследования МО, написанные крупными российскими учеными¹⁶. В диссертационном исследовании использовались работы зарубежных авторов, представляющих различные современные направления по теории МО и международной безопасности¹⁷.

Во-вторых, это работы, посвященные радикальному исламу. Важным аспектом изучения современного терроризма, имеющего религиозное измерение, являются исследования, посвященные самой концепции джихада. Здесь хотелось бы отметить работы М. Боннера¹⁸, Д. Кука¹⁹, Д. Эспозито²⁰, О. Руа²¹, Ж. Кепеля²², Ф. Девжи²³.

¹² Лебедева М.М. Террористическая угроза мировой политической системе // Connections. – 2006. – № 1. – С.132-142;

¹³ Малащенко А. Исламская альтернатива и исламский проект. – М.: Весь мир, 2006. - 220 с.

¹⁴ Esposito J. Unholy War. Terror in the Name of Islam.- New York: Oxford University Press, 2002. - 196 p.

¹⁵ Tibi B. Political Islam, World Politics and Europe. Democratic Peace and Euro-Islam versus Global Jihad. - Oxon: Routledge, 2008. - 311 р.

¹⁶ Алексеева Т.А. Международные отношения как политическая теория // Десять лет внешней политики России: Материалы Первого Конвента Российской ассоциации международных исследований / Под ред. А.В.Торкунова; Российская ассоциация междунар. исследований; МГИМО (У). – М.: РОССПЭН, 2003. – С.719-726; Богатуров А.Д. Современный мир: система или конгломерат? Опыт транссистемного подхода // Очерки теории и политического анализа международных отношений/ Научно-образоват. форум по междунар. отношениям. – М., 2002. – С. 129-144; Борищполец К.П. Методы политических исследований: учебное пособие для вузов. – М.: Аспект-Пресс, 2005. – 221 с.; Воскресенский А.Д. Теоретико-прикладные аспекты регионального измерения международных отношений // Современные международные отношения и мировая политика: Учебник для вузов // А.В. Торкунов, Ю.Г. Тюлин, А.Ю. Мельнико夫 и др.; Отв. ред. А.В. Торкунов; МГИМО (У) МИД России. – М.: Просвещение, 2004. – С. 494-500; Фельдман Д.М. Политология конфликта. Учеб. Пособие. – М.: Издательский дом «Стратегия», 1998.- 200 с.; Фельдман Д.М. Международный конфликт и будущее системы международных отношений // Власть. – 2010. - № 11. - С. 39-44; Никитин А.И. Тектонические сдвиги на постсоветском пространстве // Мир и согласие. – М., 2005. – № 2(23). – С.64-68.; Торкунов А.В. Вхождение в новую geopolитику // «Международная жизнь». – 2005. – № 1. – С.126-147; Международные отношения: теории, конфликты, движения, организации: учеб. пособие для вузов; ред. П.А. Цыганков. – М.: Альфа-М: ИНФРА-М, 2007. – 283 с; Приватизация мировой политики: локальные действия – глобальные результаты; под ред. М.М. Лебедевой. – М., 2008. – 279 с.; Шакленса Т.А. Российско-американские отношения в связи с конфликтами в европейской части СНГ // Экономика и политика в современных международных конфликтах; отв. ред. А.Д.Богатуров. - М.: МГИМО (У), 2008. - С. 159-171; Шестопал А.В. Многополярность и перспективы регионального полиполитизма // Дипломатический ежегодник. – 2001: Сборник статей / Гл. ред. Ю.Е. Фокин; Дип. академия МИД России. – М.: Научная книга, 2001. – С. 53-68.

¹⁷ Nye J. Transnational Relations and World Politics / J. Nye, R. Keohane // International Organization. - Vol. 25. - No. 3 (Summer, 1971). - pp. 329-349; Buzan B. Regions and Powers: The Structure of International Society / B. Buzan, O. Weaver. - Cambridge: CUP, 2003. - 564 p.; Wendt A. Anarchy is What States Make of It: the Social Construction of Power Politics // International Organization. - 46, 2. - Spring, 1992. - pp. 391-425; Wendt A. Constructing International Politics // International Security. - Vol.20. - #1(Summer 1995). - pp.71-81; Wendt A. Social Theory of International Politics. - New York: Cambridge University Press, 1999. - 429 p.

¹⁸ Bonner M. Jihad in Islamic History: Doctrines and Practice.-Princeton: Princeton University Press, 2006. - 224 p.

Большую ценность для исследования составили публикации К. Уикторовича, который детально изучил исламистов Саудовской Аравии и английское исламистское движение «Мухаджирун»²⁴, и работы норвежцев Б. Лиа и Т. Хеггхаммера, посвященные доктрине джихада²⁵. Отдельной категорией идут первоисточники – работы основных «теоретиков» джихада – с которыми автор знакомился в переводе. Это тексты Абдуллы Аззама, Аймана Завахири, Усамы Бен Ладена, Абу Мусаб Заркави, Абу Мусаб ас-Сури²⁶.

В эту группу можно также отнести западную и отечественную литературу по общей истории мусульманского мира, в частности, таких работы авторов как В.В. Наумкин, В.Я. Белокриницкий²⁷, И. Лапидус²⁸, Б. Льюис²⁹, использованные в диссертации исключительно в контексте эволюции исламизма.

Отдельно хотелось бы отметить работы отечественных востоковедов Е.М. Примакова³⁰, А.Д. Воскресенского³¹, И.В. Кудряшовой³², М.А. Сапроновой³³, В.Е.

¹⁹ Cook D. Understanding Jihad. - University of California Press: Berkeley, 2005. - 269 p.

²⁰ Esposito J. Islam: The Straight Path. - Oxford University Press: USA, 1998. - 286 p. ; Esposito J. Unholy War. Terror in the Name of Islam. - New York: Oxford University Press, 2002. - 196 p.

²¹ Roy O. Globalized Islam. The Search for a New Ummah. - New York: Columbia University Press, 2004. - 349 p.; Roy O. Euroislam: the jihad within? // The National Interest. -Spring, 2003. -# 71. - pp. 63-73.

²² Kepel G. Jihad: the trail of political Islam. - London: I.B. Tauris, 2006. - 464 p.; Kepel G. The roots of radical Islam. - London: Saqi, 2005. - 256 p.; Kepel G. Les stratégies islamistes de légitimation de la violence // Raisons politiques. - février 2003. - pp 81-97 ; Kepel G. Les Banlieues de l'Islam . - Paris: Editions du Seuil, 1991. - 425 p.

²³ Devji F. Landscapes of the Jihad: Militancy, Morality, Modernity. - Cornell University Press, 2005. - 184 p.

²⁴ Wiktorowicz Q. Joining the Cause: Al-Muhajiroun and Radical Islam. -Paper presented at the conference « Roots of Islamic Radicalism » [Electronic resource] / Yale University. - May, 2004. - PDF-file. - Mode of access: <http://www.yale.edu/polisci/info/conferences/Islamic%20Radicalism/papers/wiktorowicz-paper.pdf>; Wiktorowicz Q. Radical Islam Rising Muslim Extremism In The West. - Lanham, Md.: Rowman & Littlefield, 2005. - 248 p.

²⁵ Lia B. Doctrines for Jihadi Terrorism Training // Terrorism and Political Violence. - #20, 2008. - p.518-542 ; Lia B. Jihadi Strategic Studies – The alleged al-Qaida policy study preceding the Madrid bombings / B. Lia, Th. Hegghammer // Studies in Conflict and Terrorism. - # 27 (5) . - September-October, 2004. - pp.355-375.

²⁶ Kepel G. Al-Qaida in its Own Words / G. Kepel, J-P. Milelli. - Cambridge, Mass.: Belknap Press of Harvard University Press, 2008. - 352 p.; Mansfield L. His Own Words: Translation and Analysis of the Writings of Dr. Ayman Zawahiri (Knights Under Prophet's Banner and Selected Post September 11, 2001 Communiqués and Messages). - TLG Publications: USA, 2006. - PDF-version; Lia B. Architect of Global Jihad. The Life of Al-Qaida Strategist Abu Mus'ab al-Suri. - HURST Publishers Ltd, 2007. - 507 p.; Compilation of Usama Bin Laden Statements 1994 – January 2004. FBIS Report [Electronic resource] / Federation of American Scientists. - Mode of access: <http://www.fas.org/irp/world/para/ubl-fbis.pdf>; Azzam A. Join the Caravane (Translation from Arabic) [Electronic resource] / 15/07/1987. - Mode of access: http://religioscope.com/info/doc/jihad/azzam_caravan_1_foreword.htm

²⁷ История Востока. В 6 т. Т 5. Восток и новейшее время (1914-1945 гг.) / отв. ред. В.В. Наумкин, В.Я.

Белокриницкий.- М.: Восточная литература, 2006.-720 с.; История Востока. В 6 т. Т 6. Восток в новейший период (1945-2000 гг.) / отв. ред. В.В. Наумкин, В.Я. Белокриницкий.- М.: Восточная литература, 2006.- 1096 с.

²⁸ Lapidus I. A History of Islamic Societies. - Cambridge: Cambridge University Press, 2002. - 1000 p.

²⁹ Lewis B. The Middle East: a brief history of the last 2000 years. - New York: SCRIBNER, 1996. - 433 p.

³⁰ Примаков Е. Конфиденциально: Близкий Восток на сцене и за кулисами (вторая половина 20 века – начало 21 века). - М.: Российская газета, 2006. – 400 с.

³¹ Политические системы и политические культуры Востока / МГИМО (У) МИД России ; под ред. А.Д. Воскресенского. - М.: Восток-Запад, 2006. - 687 с.

³² Kudryashova, I. State-Building in the Arab Middle East: from Ummah to a Nation? [Electronic resource] // Change and Stability. Religion, Nation and State in the Middle East and North Africa ; Ed. K. Koscielniak. - Kraków: UNUM

Донцова³⁴, В.М. Ахмедова³⁵, В.В. Орлова³⁶, А. Малашенко³⁷, и работы специалиста по религиям Четвериковой О.Н³⁸. Данные работы, написанные в рамках востоковедения, регионоведения и религиоведения, имеют огромную ценность для анализа феномена глобального терроризма, возникшего изначально в мусульманском мире. В этот же ряд можно поставить работу А.И. Шумилина, в которой рассказывается о развитии исламизма в мусульманском мире во второй половине XX века³⁹.

В-третьих, это работы, посвященные анализу миграционных и интеграционных процессов⁴⁰, происходивших в Европе в новейшее время. Автор опирался на работы западных ученых, таких как О. Уивер⁴¹, Д. Шнэппер⁴², М. Болдуин-Эдвардс⁴³, Ж. Барон⁴⁴, К. Уитоль Де Венден⁴⁵, Р. Хансен⁴⁶, Дж. Фетцер⁴⁷, Й. Хаддад⁴⁸, П. Вайль⁴⁹.

Publishing House, 2010. – Р. 45-56.- Mode of access:
<http://www.mgimo.ru/files2/p41/170741/d9a2b223901a6704fd1aa48ac0790bcf.pdf>; Кудряшова И.В. Ислам и политическое развитие мусульманских государств // Политика в изменяющемся мире: конфликты, решения, инновации. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 20-летию кафедры политологии Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны, 29-30 июня 2010 г. / научн. ред. М.Х. Фарукшин, О.И. Зазнаев, А.Г. Большаков. – Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2010. - С. 207-209.

³⁴ Сапронова М.А. Основные черты и особенности функционирования политических систем арабских стран // Политические системы и политические культуры Востока / МГИМО(У) МИД России ; под ред. А.Д. Воскресенского. - М.: Восток-Запад, 2006. - С. 113-151; Сапронова М.А. Политический процесс в арабских странах. - М.: МГИМО, 2008. - 319 с.

³⁵ Донцов В.Е. Ислам и современные международные отношения. - Научная книга: М., 2001. - 188 с.

³⁶ Ахмедов В.М. Политический ислам в Египте и Сирии //Азия и Африка сегодня.- № 6.- 2008.- с.18-24; Ахмедов В.М. Социально-политические процессы в арабских странах Ближнего Востока; Институт востоковедения РАН. - М.: Гуманитарий, 2008.

³⁷ Орлов В.В. Политический ислам в странах Северной Африки. История и современное состояние (монография).- М.: Издательство Московского университета, 2008. - 512 с.

³⁸ Малащенко А. Исламская альтернатива исламского проекта. - М.: Весь мир, 2006. - 220 с.; Малащенко А. Исламизм на все времена // Свободная мысль-XXI. - № 12. - 2004. - С. 16-27.

³⁹ Четверикова О.Н. Ислам в современной Европе: стратегия "добровольного гетто" против политики интеграции // Россия XXI. – 2005. – №1. – С. 54-87; №2. – С.52-93; Четверикова О.Н. Культура и религия Запада. Религиозные традиции Европы: от истоков до наших дней / О.Н. Четверикова, А.В. Крыжановский. – М.: ОАО «Московские учебники и Картолитография», 2009. – 528 с.

⁴⁰ Шумилин А. Двоюродные братья или смертельные враги? Террор без границ / А. Шумилин, А. Брасс. – М.: ACT, 2004 г. - 332 с.

⁴¹ В данной работе термин «интеграция» будет использоваться исключительно в отношении внутренних процессов, связанных с ассимиляцией инокультурных представителей в принимающее общество. Такое решение связано с тем, что именно термин «интеграция» используется в западной литературе на данную тему, в то время как «ассимиляция» является одним из подвидов интеграции.

⁴² Weaver O., Identity, Migration and the New Security Agenda in Europe; eds. O. Weaver, B. Buzan, M. Kelstrup, P. Lemaitre P., C. Weaver. - Basingstoke: Macmillan, 1993. - 231 p.

⁴³ Schnapper D. The Debate on Immigration and the Crisis of National Identity // The Politics of Immigration in Western Europe. -Portland: Frank Cass, 1994. - pp.127-139.

⁴⁴ Baldwin-Edwards M. The Politics of Immigration: Introduction / M. Baldwin-Edwards, M. Schain // The Politics of Immigration in Western Europe. -Portland: Frank Cass, 1994. - P.1-16.

⁴⁵ Baron J. Europe, terre d'immigration. Flux migratoires et intégration. - Grenoble: Presse Universitaire de Grenoble, 2001. - 172p.

⁴⁶ Wihtol De Wenden C. Admissions Policies in Europe // International Migration: Prospects and Policies in a Global Market; Eds D. Massey, E. Taylor. - Oxford: Oxford University Press, 2004. - pp. 286-295.; Wihtol De Wenden C.

Помимо этого автор активно использовал работы отечественных ученых Е. Деминцевой⁵⁰, А.С. Костюченко⁵¹, И.С. Новоженовой⁵², А. Левина⁵³, Т.С Кондратьевой⁵⁴, О.Н. Новиковой⁵⁵, О.Н. Четвериковой⁵⁶.

Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) выпустил несколько сборников на тему образования мусульманских общин в европейских странах, которые в полной степени отражают глубину проблем, возникших между принимающим обществом и новыми диаспорами⁵⁷. Большой вклад в исследование миграционной проблематики Евросоюза внесла О. Ю. Потемкина, которая в своих работах рассматривает общеевропейское измерение миграционных потоков,

L'Europe des migrations. - Paris: La Documentation Française. - 2002. - 87 p.; Wihtol De Wenden C. L'Union européenne face aux migrations// RAMSES 2004. - Paris: IFRI, 2003. - p. 109-123.

⁴⁶ Hansen R. Citizenship and immigration in Post-War Britain: the institutional origins of a multicultural nation. - Oxford: Oxford University Press, 2000.-301 p.; Hansen R. Migration to Europe since 1945: Its History and Its Lessons // The Politics of Migration: Managing Opportunity, Conflict and Change; ed. S. Spenser. - Massachusetts: Blackwell Publishing, 2003. - p.25-39.

⁴⁷ Fetzer J. Muslims and the State in Britain, France and Germany.- Cambridge: Cambridge University Press, 2005.- 208 p.

⁴⁸ Haddad Y. Muslims in the West. From Sojourners to Citizens.-New York: Oxford University Press, 2002. - 318 p.

⁴⁹ Weil P. Integration in Theory and Practice: A Comparison of France and Britain / P. Weil, J. Crowley // The Politics of Immigration in Western Europe. - Portland: Frank Cass, 1994. - pp.110-126

⁵⁰ Деминцева Е. Иммиграントские сообщества: опыт Франции // Россия в глобальной политике. – 2006. – Т. 4. – № 5. – С. 105–115.

⁵¹ Костюченко А.С. Бенилюкс в путях миграции // Современная Европа: Журнал общественно-политических исследований. - 2006. - № 4. - С. 58-68.

⁵² Новоженова И.С. «Лицейные люди»: волнения иммиграントской молодежи во Франции // Актуальные проблемы Европы: Сб. научных трудов. - М., 2008. - № 4: Иммиграция и безопасность Европы. – С.121–141; Новоженова И.С. Франция: ислам в светском государстве // Актуальные проблемы Европы. – М., 2008. - № 1: Мусульмане в Европе: существует ли пределы интеграции? – С. 130–145.

⁵³ Левин И. Италия в поисках национальной идентичности // Космополис: Альманах. – 2004/2005 зима. – № 4. – С. 93–113

⁵⁴ Кондратьева Т.С. Мусульмане в Великобритании: Социализация или обособление? // Актуальные проблемы Европы. – М., 2008. – № 1: Мусульмане в Европе: существует ли пределы интеграции? – С. 61–95; Кондратьева Т.С. Мусульмане в Великобритании: Социализация или обособление? // Актуальные проблемы Европы. – М., 2008. – № 1: Мусульмане в Европе: существует ли пределы интеграции? – С. 61–95;

⁵⁵ Новикова О.Н. «Иммиграция в Европе и новые подходы к проблеме безопасности» // Актуальные проблемы Европы: Сб. научных трудов. – М., 2008. - № 4: Иммиграция и безопасность Европы. – С.18-39.

⁵⁶ Четверикова О.Н. Ислам в современной Европе: стратегия "добровольного гетто" против политики интеграции // Россия XXI. – 2005. – №1. – С. 54-87; №2. – С.52-93; Четверикова О.Н. Культура и религия Запада. Религиозные традиции Европы: от истоков до наших дней / О.Н. Четверикова, А.В. Крыжановский. – М.: ОАО «Московские учебники и Картолитография», 2009. – 528 с.; Четверикова О.Н. Религия и политика в современной Европе. – М.: Московские учебники и Картолитография, 2005.-176 с.

⁵⁷ Актуальные проблемы Европы: Сб. научных трудов; РАН. ИНИОН. – М., 2009. – № 4: Диаспоры в Европе: новая роль в обществе. – 210 с.; Актуальные проблемы Европы: Сб. научных трудов; РАН. ИНИОН. – М., 2006. – № 1: Иммигранты в Европе: проблемы социальной и культурной адаптации. – 226 с. ; Актуальные проблемы Европы: Сб. научных трудов; РАН. ИНИОН. – М., 2008. – № 4: Иммиграция и безопасность Европы. – 213 с.; Актуальные проблемы Европы: Сб. научных трудов; РАН. ИНИОН. – М., 2010. – № 4: Иммиграция: влияние на европейский социум. – 227 с.; Актуальные проблемы Европы: Сб. научных трудов; РАН. ИНИОН. – М., 2008. – № 1: Мусульмане в Европе: существует ли пределы интеграции? – 213 с.

исследует европейскую политику в этой области и обращает внимание на сложности, связанные с адаптацией мигрантов в новую среду⁵⁸.

Важную роль в проведении докторской диссертации сыграли работы российских и мировых ученых, находящиеся на стыке востоковедения и европеистики, изучающие процессы становления ислама в Европе: это, в частности, работы О. Н. Новиковой⁵⁹, О. Руя⁶⁰, Т. Рамадана⁶¹, Д.А. Нечитайлой⁶², и проч.⁶³

И, наконец, необходимо рассмотреть работы, посвященные анализу современных форм исламистского терроризма. После терактов 11 сентября 2001 года на Западе появилось беспрецедентное количество публикаций эту тему, рассмотреть все из которых в рамках данной работы не представляется возможным. Вместе с тем, имеет смысл проанализировать центральные работы в данной области, используемые в данном докторском исследовании. Так, хотелось бы отметить работы А. Шмидта, посвященные развитию терроризма и проблеме определения данного термина, в частности, последнюю коллективную работу под его руководством о методах проведения исследований в области терроризма⁶⁴, а также работы Б.

⁵⁸ Потемкина О.Ю. Антитеррористическая политика Европейского союза // Мировая экономика и международные отношения. - 2011. - № 2. - С. 48-58; Потемкина О. Безопасность и правопорядок в расширяющемся Евросоюзе // Космополис: Альманах. - 2004/2005 зима. - № 4.- С.65-77; Потемкина О.Ю. Демография и миграционные процессы // Европейский альманах. 1997: История. Традиции. Культура/ Ин-т всеобщей истории РАН; Отв. ред. А.О. Чубарьян. - М.: Наука, 1998; Потемкина О.Ю. Иммиграционная политика Европейского союза: проблемы и перспективы. - М.: Русский сувенир, 2010. - 130 с.; Потемкина О.Ю. Иммиграционная политика ЕС: опыт для ЕврАзЭС // ЕврАзЭС и интеграционный опыт ЕС / под ред. М.Г. Носова. - М., 2009. (Доклады Института Европы № 242); Потемкина О.Ю. Иммиграционная политика ЕС от Амстердама до Лиссабона // Мировая экономика и международные отношения. - 2010. - № 4. - С. 42-51; Потемкина О. Становление обновленной Европы: (Европейское пространство свободы, безопасности и правопорядка- новый проект ЕС) // Современная Европа. - 2001. - № 3.- С. 24-36; Потемкина О.Ю. Трудный путь от экстрадиции к европейскому ордеру на арест // Мировая экономика и международные отношения. - №10. - 2010. - С. 22-31; Потемкина О.Ю. Пространство внутренней безопасности России и ЕС: тенденции и перспективы развития [Электронный ресурс] / Журнал «Вся Европа».ru. - выпуск 4 (2006). - Режим доступа: <http://www.alleurop.ru/prostranstvo-vnutenneye-bezopasnosti-rossii-i-es-tendentsii-i-perspektivi-i-gazifika>

⁵⁹ Новикова О.Н. Ислам в Европе: пути адаптации к новым условиям // Актуальные проблемы Европы. - М., 2008. - № 1: Мусульмане в Европе: существует ли пределы интеграции? - С. 188-212.

⁶⁰ Roy O. Euroislam: the jihad within? // The National Interest. -Spring, 2003. -# 71. - pp. 63-73; Roy O. Globalized Islam. The Search for a New Ummah. - New York: Columbia University Press, 2004. - 349 p.;

⁶¹ Ramadan T. Western Muslims and the future of Islam.-Oxford; New York:Oxford University Press, 2004. - 272 p.

⁶² Нечитайлой Д.А. Ислам в Австрии // Ближний Восток и современность. - #24. - 2004.- С. 163-170; Нечитайлой Д.А. Ислам в Германии // Ближний Восток и современность. - #31. - 2007.- С. 91-114; Нечитайлой Д.А. Ислам в Италии // Ближний Восток и современность. - #34. - 2007.- С. 144-163; Нечитайлой Д.А. Ислам в скандинавских странах // Ближний Восток и современность. - #29. - 2006.- С. 182-203.

⁶³ Muslims in Europe; eds. B. Lewis, D. Schnapper. - London: Pinter, 1994. - 184 p.; Muslim Networks and Transnational Communities In and Across Europe; eds. S. Allievi, J. Nielsen. - Boston: Brill, 2003. - 332 p.; Muslim Europe or Euro-Islam: politics, culture and citizenship in the age of globalization; eds. N. Al-Sayyad, M. Castells. - Lanham, Maryland: Lexington Books ; Berkeley: Center for Middle Eastern Studies, University of California at Berkeley, 2002.- 204 p.

⁶⁴The Routledge Handbook of Terrorism Research; ed. A. Schmid. - London: Routledge, 2011. - 718 p.

Хоффмана⁶⁵. Часть работ, на которые ориентировался автор, была посвящены исключительно «центральному звену», ее истории и особенностям⁶⁶, а также ее деятельность в конкретных регионах⁶⁷. Наиболее полная история «Аль-Каиды» отражена в работах П. Бергена, Л. Райта и в официальном отчете комиссии по расследованию терактов 11 сентября 2001 г.⁶⁸ Нельзя не отметить работы, которые анализируют последствия появления нового вида терроризма для международных отношений⁶⁹. Отдельно хотелось бы выделить работы П. Круикшена, которые посвящены различным процессам, происходящим внутри Аль-Каиды и джихадистского движения⁷⁰. Среди литературы, посвященной терроризму с использованиемсмертников, главной работой на сегодня является исследование Р. Пейпа⁷¹.

⁶⁵ Hoffman B. Inside terrorism. - New York: Columbia University Press, 2006. - 432 p.; Hoffman B. The Changing Face of Al Qaeda and the Global War on Terror // Studies in Conflict and Terrorism. - Vol.27. - #6. - 2004. - pp. 549-560.

⁶⁶ Atwan A. The secret history of al-Qa'ida. - London: Saqi, 2006. - 256 p.; Lal Bh. Terrorism Inc. the lethal cocktail of ISI, Taliban and Al-Qaida. - New Delhi: Siddhartha Publications, 2002. - 244 p; The lesser jihad: recruits and the Al-Qaida network ; eds E. Mastors, A. Deffenbaugh. - Lanham, MD: Rowman & Littlefield, 2007. - 165 p.; Williams P. Al Qaeda: brotherhood of terror. - Parsippany: Alpha, 2002. - 213 p.; Burke J. Al-Qaeda: chasing the shadow of terror. - London: I. B. Tauris, 2003. - 224 p.; Gray J. Al Qaeda and what it means to be modern.- London: Faber, 2003. - 145 p.; Al-Zayyat M. The road to al-Qaeda: the story of Bin Laden's right-hand man. - London; Sterling, VA: Pluto Press, 2004. - 137 p.; Sharma D. The new terrorism: Islamist international. - New Delhi: APH Publishing Corporation, 2005. - 615 p.; Williams P. The Al Qaeda connection: international terrorism, organized crime, and the coming apocalypse. - Amherst, NY: Prometheus Books, 2005. - 280 p.

⁶⁷ Например, Schanzer J. Al-Qaeda's armies: Middle East affiliate groups & the next generation of terror.- New York: Specialist Press International ; Washington, D.C.: Washington Institute for Near East Policy, 2005. - 222 p.; Ressa M. Seeds of terror: an eyewitness account of Al-Qaeda's newest center of operations in Southeast Asia.- New York: Free Press, 2003. - 254 p.

⁶⁸ Bergen P. The Osama bin Laden I know: an Oral History of al-Qaeda's leader. - New York: Free Press, 2006. - 444 p.; Wright L. The Looming Tower: Al Qaeda and the Road to 9/11. - New York: Knopf, 2006. - 480 p.; Complete 9/11 Commission Report [Electronic resource] / National Commission on Terrorist Attacks Upon the United States. - Mode of access: <http://govinfo.library.unt.edu/911/report/911Report.pdf>

⁶⁹ September 11 in history: a watershed moment?; ed. M. Dudziak. - Durham: Duke University Press, 2003. - 240 p.; The globalization of terror: the challenge of Al-Qaida and the response of the international community ; eds Y. Schweitzer, S. Shay. - New Brunswick [N.J.]: Transaction Publishers, 2003. - 228 p.; War after September 11 ; ed. V. Gehring. - Lanham, Maryland: Rowman & Littlefield Publishers, 2003. - 99 p.

⁷⁰ Cruickshank P., "Abu Musab al Suri: Architect of the New Al Qaeda" / P. Cruickshank, M. Ali // Studies in Conflict and Terrorism. - #30. - 2007. - p. 1-14; Cruickshank P. The Militant Pipeline. Between the Afghanistan-Pakistan Border Region and the West [Electronic resource] // New America Foundation. - June 6, 2011. - Mode of access: http://security.newamerica.net/publications/policy/the_militant_pipeline_0; Cruickshank P. Al Qaeda: the current threat . - London: Pocket Issue Ltd, 2008. - 128 p. ; Bergen P., Cruickshank P. The Unraveling. Jihadist Revolt Against bin Laden [Electronic resource] // The New Republic. - 11/06/2008. - Mode of access: <http://www.tnr.com/politics/story.html?id=702bf6d5-a37a-4c3e-a491-fd72bf6a9da1>; Bergen P., Cruickshank P. Al Qaeda in Iraq: Self-Fulfilling Prophecy [Electronic resource] // Mother Jones. - Oct. 31, 2007. - Mode of access: <http://motherjones.com/politics/2007/10/al-qaeda-iraq-self-fulfilling-prophecy>

⁷¹ Pape R. Dying to Win: The Strategic Logic of Suicide Terrorism . - New York: Random House, 2005. - 335 p.; Moghadam A. Suicide Terrorism, Occupation, and the Globalization of Martyrdom: A Critique of Dying to Win // Studies in Conflict and Terrorism. - #29. - 2006. - pp. 707-729.

Из отечественных источников, рассматривающих проблематику терроризма, автор использовал работы Е.М. Примакова⁷², Е.А. Степановой⁷³, Г. Мирского⁷⁴, А.И. Никитина⁷⁵. В контексте анализа последствий американской внешней политики в странах Ближнего Востока автор опирался на работы А.И. Шумилина⁷⁶.

В отдельную группу необходимо вынести междисциплинарные исследования, изучающие различные аспекты современного исламистского терроризма, такие как культурные и социальные факторы, экономическая ситуация, межэтнические отношения, правительенная политика, и так далее⁷⁷. Наиболее важной здесь является работа американского психолога М. Сейджеман, в которой он проанализировал 172 личности террористов и выделил механизмы, которые играют

⁷² Примаков Е. Мир после 11 сентября. - М.: Мысль, 2002.-190 с.; Primakov E. A World Challenged: Fighting Terrorism in the Twenty-First Century. – Washington : Brookings Institution Press, 2004. – 144 р.

⁷³ Степанова Е. Асимметричный конфликт как нематематическая категория // Индекс безопасности. 2011. - Т. 17. - № 2 (97). - С. 167–172; Степанова Е.А. Асимметричный конфликт как силовая, статусная, идеологическая и структурная асимметрия // Военная мысль. - 2010. - № 5. - С. 47–54; Степанова Е.А. Глобальные тенденции в области одностороннего насилия против гражданского населения // Общественные науки и современность. - 2010. - № 6. - С. 81–89; Степанова Е.А. Государство и человек в современных конфликтах // Международные процессы. — янв.-апр. 2008. — Т. 6. — № 1. — С. 29–40; Степанова Е.А. Исламистский терроризм сегодняшнего дня: глобальный и локально-региональный уровни // Индекс безопасности. - № 1 (81).- Т. 13.- С. 75-92; Степанова Е.А. Многообразие и трансформация терроризма: с «интернационалом» или без? // Мировая экономика и международные отношения. — июль 2007. — № 7. — с. 109–119; Степанова Е.А. Организационные формы глобального джихада // Международные процессы. — янв.-апр. 2006. — Т. 4. — № 1 (10). — С. 95–104; Степанова Е.А. Особенности финансирования транснациональных исламистских сетей в контексте борьбы с международным терроризмом // Разоружение и безопасность 2004-2005. — М.: Наука, 2007. — С. 145–159; Степанова Е.А. Противодействие финансированию терроризма // Международные процессы. – 2005. – Т. 3. № 3. – С. 66–73; Степанова Е.А. Терроризм в асимметричном конфликте: идеологические и структурные аспекты. - ИМЭМО РАН. — М.: Научная книга, 2010.- 288 с.; Степанова Е.А. Терроризм и асимметричный конфликт: проблемы определения и типология // Современный терроризм: истоки, тенденции и проблемы преодоления / Тетради Международного университета в Москве. — Вып. 6. — М.: Изд-во Международного ун-та, 2006. — С. 177–190; Степанова Е.А. Терроризм: проблемы определения и функционально-идеологическая типология // Мировая экономика и международные отношения. - 2010. - № 7. - С. 23-32; Степанова Е.А. Транснациональное джихадистское движение и локально-региональный исламистский терроризм в 2005-2006 гг. // Год планеты. — № 15 (Выпуск 2006 г.). — М.: ИМЭМО РАН, 2007; Степанова Е.А. Терроризм в асимметричном конфликте: идеологические и структурные аспекты.- ИМЭМО РАН. — М.: Научная книга, 2010.- 288 с.; Степанова Е.А. Транснациональное джихадистское движение и локально-региональный уровень // Год планеты. — № 15 (Выпуске 2006 г.). — М.: ИМЭМО РАН, 2007.- С. 62-77.

⁷⁴ Мирский Г. Исламизм, транснациональный терроризм и ближневосточные конфликты. - М.: ГУ ВШЭ, 2008. - 164 с.

⁷⁵ Никитин А.И. Вмешательство в конфликты с применением военной силы // Мир и согласие. – М., 2004. – № 1(19). – С.24-27; Никитин А.И. Конфликты, терроризм, миротворчество. - М.: Навона, 2009. — 232 с.; Никитин А.И. Проблемы противодействия терроризму // Аналитические записки НКСМИ. – 2004. – № 2.

⁷⁶ Шумилин А. Исламский фактор после войны в Ираке: новые тенденции для России и Запада // США на Ближнем Востоке: «доктрина Буша» в действиях; под общ. ред. А.И. Шумилина. – М.: ИСКРАН, 2004. – С. 53–66; Шумилин А.И. Фактор антитерроризма во внешней политике администрации Обамы // США и Канада: экономика, политика, культура. – №7. - 2009 г. – С. 55-66; Шумилин А.И. Эволюция политики администрации Буша на Ближнем Востоке: от дистанцирования к активному вмешательству // Политика США в меняющемся мире; ред. П.Т. Подлесный. – М.: Наука, 2004. – С. 262–275;

⁷⁷ Например, Crenshaw M. Thoughts on Relating Terrorism to Historical contexts // Terrorism in Context; Ed. M. Crenshaw. - University Park: The Pennsylvania State University Press, 1995. - 633 p. ; Crenshaw M. The Logic of Terrorism: Terrorist Behavior as Strategic Choice // Origins of Terrorism; Ed. W. Reich. - Washington DC: Woodrow Wilson Center Press, 1998. - 289 p.

важную роль в формировании террористических сетей⁷⁸. В целом, учитывая многосложный характер современного терроризма, можно смело заявить, что междисциплинарные исследования сыграют важнейшую роль в изучении глобального джихада.

Для изучения проблематики исламистского терроризма в Европе в исследовании использовались, прежде всего, труды зарубежных авторов – П. Нессера⁷⁹, А. Парджетер⁸⁰, Л. Видино⁸¹, Э. Кольмана⁸², Р. Баккера⁸³ и др.⁸⁴, многие из которых носят фактологический характер, за исключением работы К. Уикторовича⁸⁵, изучавшего исламизм на Западе во всех его проявлениях, и авторского сборника работ под руководством М. Ранстропа, посвященного радикализации⁸⁶. Отдельно стоит выделить работу Ф. Эгертона, в которой он обращает внимание на важность воображаемого пространства для современного глобального джихадистского движения⁸⁷. Автор также активно использовал работы отечественных авторов А.А. Громыко⁸⁸, Т.С. Кондратьевой⁸⁹, А.А. Лапина⁹⁰, Д.А. Нечитайлло⁹¹.

⁷⁸Sageman M. Understanding Terror Networks. - Philadelphia, PA: University of Pennsylvania Press, 2004. - 220 p.

⁷⁹Nesser P. Chronology of Jihadism on Western Europe 1994-2007: Planned, Prepared and Executed Terrorist Attacks // Studies in Conflict and Terrorism. - #31. - 2008. - pp. 924-946; Nesser P. Jihad in Europe – A Survey of the motivations for Sunni Islamist terrorism in post-millennium Europe. - FFI/RAPPORT-2004/01146. - Norwegian Defense Research Establishment. - PDF-format. - 102 p.; Nesser P. The Slaying of the Dutch Filmmaker – Religiously motivated violence or Islamist terrorism in the name of global jihad? - FFI/RAPPORT. - 2005/00376. - Norwegian Defense Research Establishment. -PDF-format. - 34 p.

⁸⁰Pargeter A. The New Frontiers of Jihad: Radical Islam in Europe. - London: I. B. Tauris, 2008. - 256 p.

⁸¹Vidino L. Al Qaeda in Europe: the new battleground of international jihad. - Amherst, NY: Prometheus Books, 2006. - 403 p.

⁸²Kohlmann E. Al-Qaeda's Jihad in Europe. The Afghan-Bosnian Network. - New York: Berg, 2004. - 239 p.

⁸³Bakker E. Jihadi Terrorists in Europe. Their Characteristics and the Circumstances in Which They Joined the Jihad: an Exploratory Study [Electronic resource] / Netherlands Institute of International Relations Clingendael. - December 2006. - Mode of access: http://www.clingendael.nl/publications/2006/20061200_cscp_csp_bakker.pdf;

⁸⁴Leiken R., Europe's Angry Muslims [Electronic resource] // Foreign Affairs. - July/August 2005. - Vol.84. - #4. - Mode of access: <http://www.foreignaffairs.org/20050701faessay84409/robert-s-leiken/europe-s-angry-muslims.html>; Heinsbourg F. Le Terrorisme en France Aujourd'hui / F. Heinsbourg, J-L. Marret. - Sainte-Marguerite-sur-Mer: Editions des Equateurs, 2006. - 126 p.

⁸⁵Wiktorowicz Q. Radical Islam Rising Muslim Extremism In The West. - Lanham, Md.: Rowman & Littlefield, 2005. - 248 p.

⁸⁶Understanding violent radicalization: terrorist and jihadist movements in Europe; ed. M. Ranstorp. - London: Routledge, 2010. - 263 p.

⁸⁷Egerton F. Jihad in the West. The Rise of Militant Salafism. - Cambridge University Press: New York, 2011. - 222 p.

⁸⁸Громыко Ал.А. Проблемы экстремизма и терроризма в Европе: причины и следствия. / Ал.А. Громыко, Гриневский О.А.-М.: ДИЕ РАН, 2009.- № 239;

⁸⁹Кондратьева, Т. С. Великобритания: радикализация мусульманского сообщества: (Обзор) // Актуальные проблемы Европы: Сб. научных трудов. - М., 2008. - № 4: Иммиграция и безопасность Европы. - С.98-120; Кондратьева Т.С. Мусульмане в Великобритании: Социализация или обособление? // Актуальные проблемы Европы. - М., 2008. - № 1: Мусульмане в Европе: существует ли пределы интеграции? - С. 61-95.

⁹⁰Лапин А.А. Исламский экстремизм в Германии // Актуальные проблемы Европы. - М., 2008. - № 1: Мусульмане в Европе: существуют ли пределы интеграции? - С. 177-187.

⁹¹Нечитайлло Д.А. О радикализации мусульманской молодежи в Западной Европе // Ближний Восток и современность. - #37. - 2008.- С. 188-228.

Автор постоянно отслеживал публикации в основных международных журналах по теме исследования, которыми являются такие периодические издания как *Terrorism and Political Violence*, *Studies in Conflict and Terrorism*, *Perspectives on Terrorism*, *International Journal of Conflict and Violence*, *Critical Studies in Terrorism*, *Dynamics of Asymmetric Conflict*, *Interdisciplinary Analyses of Terrorism and Political Aggression*. Среди отечественных научных периодических изданий, публикующих материалы на эту тему, следует отметить такие журналы, как *Мировая экономика и международные отношения*, *Космополис*, *Актуальные проблемы Европы*, *Свободная мысль*.

Автор также использовал труды, посвященные глобальному исламистскому терроризму, издаваемые различными научно-исследовательскими центрами: ПИР-Центр, Chatham House, IFRI (*Institut Français des Relations Internationales*), FPRI (*Foreign Policy Research Institute*), International Crisis Group, Nixon Centre, RAND Corporation, FRS (*Fondation pour la Recherche Stratégique*), The Jamestown Foundation, MEMRI (*Middle East Media Research Institute*), NEFA Foundation (*Nine Eleven Finding Answers Foundation*), Центр исследования проблем международного терроризма и глобального джихадизма при норвежском Министерстве обороны (FFI). Сбор фактической информации по терактам и личностям террористов осуществлялся на основании публикаций периодических изданий и был закончен в мае 2011 г.⁹²

Основные положения и выводы, выносимые на защиту:

1. Исламистский терроризм как угроза мировой безопасности обладает рядом специфических критериев. Центральным элементом исламистского терроризма является доктрина джихада, чье первоначальное классическое значение было существенно изменено. Другим важным отличием является то, что выдвигаемые джихадистами требования носят экзистенциальный характер, что крайне затрудняет ведение рациональных переговоров. Влияние исламистских террористических организаций глобального толка на мировую политику проявляется через теракты, а также через продвижение «альтернативного проекта мироустройства».

⁹² The Guardian, The Independent, BBC News, Le Monde, Der Spiegel International, The New York Times, The Economist, The Washington Post, Al-Jazeera English, и проч.

2. Доктрина радикального наступательного джихада сыграла главную роль в трансформации традиционного ислама в угрозу глобальной безопасности. Предпосылки для успеха этой доктрины были созданы во второй половине XX века в результате внутриполитических процессов в странах Ближнего Востока и Персидского залива и международных процессов, затрагивавших мусульманский мир. Наличие нескольких версий доктрины джихада (антиправительственный джихад, «классический» джихад и глобальный джихад) объясняет, почему в современном джихадистском лагере нет единства. Угрозу для глобальной безопасности в первую очередь представляют организации, разделяющие идеи Бен Ладена о необходимости вести глобальную войну против США и их союзников. Сама Аль-Каида больше не является операционным центром, а основная деятельность ведется автономными ячейками по всему миру.

3. Появление феномена исламистского терроризма в странах Европы тесно связано с миграционными и интеграционными процессами второй половины XX века, которые заложили предпосылки для возникновения прослойки европейских джихадистов. В Европе сформировалась среда, в рамках которой группы населения, исповедующие ислам, испытывают чувство лишения, отторжения и несправедливости, в том числе по отношению к остальному обществу. Сочетание этого структурного фактора с определенными личными обстоятельствами, чаще всего в контексте внутриобщинных процессов, может способствовать радикализации. Этот сценарий радикализации является отличительной чертой региональной формы джихада в Европе.

4. Контролирование миграционных потоков в условиях глобального мира для стран-членов ЕС, объединенных в зону Шенген без внутренних границ, является трудно выполнимой задачей. Признание необратимого характера прошлых и будущих миграционных потоков может стать первым шагом на пути к более гармоничному обществу. Кризис мультикультурализма и других моделей интеграции подчеркивает необходимость поиска новых решений, в том числе на европейском уровне. Необходимо изучение возможностей создания интеграционной модели, которая фокусировалась бы на мусульманской диаспоре и принимала бы во внимание религиозные, социальные, политические и другие особенности данной группы.

Крайне важно инициировать в Европе теологические и иные дебаты на темы, волнующие мусульманское сообщество, которые бы заполнили существующий вакуум и ограничили доступность салафистской идеологии.

5. Прослеживается прямая связь между доктринальной эволюцией джихада и характером деятельности исламистского подполья в Европе. В соответствии с изменением доктрины джихада, Европа из убежища, а затем базы и вербовочного центра для джихада превратилась в мишень для терактов. На сегодняшний момент в Европе присутствуют сторонники всех основных концепций джихада; есть случаи, когда они объединяли свои усилия, но в целом они действуют самостоятельно. Можно уверенно заявить, что отслеживание дальнейшего идеологического и стратегического развития доктрины джихада становится приоритетной задачей в рамках борьбы с терроризмом.

6. Основными тенденциями, характерными для исламистского терроризма в странах ЕС, являются растущая роль пропаганды в интернете и появление феномена «он-лайн саморадикализации»; снижение связей между европейскими ячейками и иностранными террористическими организациями; наличие «пакистанского следа», присутствующего практически во всех случаях террористической деятельности в ЕС; а также рост участия в джихаде, в том числе, в военных конфликтах за рубежом граждан ЕС. Кроме того, динамика исламистского терроризма в Европе привязана к политическим событиям в странах мусульманского мира, в частности, в Афганистане, Пакистане, Ираке, Сомали, Йемене и т.д.

7. Вместе с тем, несмотря на общие черты и тенденции, ситуация внутри Европейского союза значительно варьируется от страны к стране, поскольку в каждом случае исламистская угроза имеет свою специфику. «Разница в акцентах» создает сложности для реализации общеевропейской политики на данном направлении. Однако сегодня в Брюсселе и других европейских столицах существует понимание того, что данная угроза является существенной, многогранной и носит не столько внешний, сколько внутренний характер.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что полученные выводы дают целостное представление об угрозе исламистского

терроризма в Европе на современном этапе, о доктринальном развитии концепции джихада, о взаимосвязи мировых и внутренних политических процессов в контексте радикализации сегментов мусульманских общин в современном мире.

Полученные в ходе исследования результаты могут способствовать разработке рекомендаций для стран или регионов, принимающих значительные миграционные потоки из мусульманских стран, а также для развития проектов, связанных с прекращением нарастающей радикализации среди молодежи.

Изложенный в диссертации материал может стать основой для разработки отдельных аспектов учебных курсов по мировой политике, а также специализированных разделов учебных пособий, касающихся терроризма и современной безопасности.

Апробация работы. Диссертация была обсуждена на заседании кафедры Мировых политических процессов МГИМО (У) МИД России. В целом, работа над проблематикой исламистского терроризма в Европе длилась семь лет.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, подразделенных на параграфы, заключения, списка литературы и приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертации, характеризуется степень научной разработанности проблемы, описывается методологическая и эмпирическая база исследования, определяются его цель, задачи, объект и предмет. Также раскрывается научная новизна диссертации, ее научно-теоретическая и практическая значимость.

В главе I «Исламистский терроризм в теории международных отношений», подразделенной на два параграфа, сделан обзор основных теоретических дискуссий на данную тему, даны определения основных понятий, используемых в работе, рассмотрена специфика феномена исламистского терроризма, отобраны классификации, подходящие для изучения его современной формы.

В первом параграфе «Основные теоретические дискуссии по проблеме исламистского терроризма» проделан анализ развития дисциплины «Terrorism Studies» и определены ее основные проблемные места, имеющие значение для данного исследования.

В данном разделе делается вывод о том, что исследование проблем терроризма зачастую является привязанным к актуальности этой тематики для ведущих стран мира и, как следствие, к контртеррористической политике этих стран. Несмотря на то, что данный подход создает ряд серьезных недостатков (исследования носят нерегулярный характер и зачастую исходят из спорных постулатов), он, тем не менее, позволяет выделить основные периоды в становлении дисциплины «Terrorism Studies», только недавно получившей самостоятельный статус. Автор подчеркивает, что главным отличием этой дисциплины является размытость ее границ, что подчеркивает необходимость проведения междисциплинарных исследований. Вместе с тем, наличие нерешенных проблем внутри дисциплины (как, например, отсутствие консенсуса среди экспертов в отношении базовых определений) накладывает существенные ограничения на проведение исследований.

Для обозначения авторского подхода в этом разделе приводятся исходные позиции данного исследования. В частности, признается недействительность прежней дихотомии «внутренний - международный терроризм». В отношении религиозной природы исследуемого терроризма, работа исходит из того, что религия играет роль идеологии, чье религиозное происхождение, однако, имеет большое значение для успеха идеологии и должно, безусловно, приниматься во внимание. Радикальный ислам в данном контексте является основой и главным инструментом реализации «альтернативного проекта» джихадистов. При анализе процесса радикализации в

Европе принято решение сочетать анализ как структурных, так и личных обстоятельства.

Во втором параграфе «Исламистский терроризм как новая угроза международной безопасности» проводится анализ основных составляющих исламистского терроризма сегодня, причем данная угроза, формировавшаяся десятилетиями, рассматривается в современном международно-политическом контексте.

Базовым определением термина «терроризм» в рамках данной диссертации является комплексно-консенсусное определение, сформулированное в 2011 г. А. Шмидом. Более того, для полного раскрытия значения феномена современного исламистского терроризма проводится детальный анализ его основных характеристик: 1) глобальный уровень деятельности исламистских террористических организаций, 2) самостоятельный характер этих организаций, 3) ресурсная обеспеченность, 4) сетевая структура организации, 5) ассиметрическая природа противостояния (асимметрия возможностей и статуса), 6) радикальный ислам как идеологическая основа, а концепция джихада как центральная доктрина, 7) значение новых коммуникационных и информационных технологий для распространения джихадистской идеологии, 8) экзистенциальный характер требований джихадистов, исключающий возможность ведения переговоров. Описательно-аналитическое раскрытие содержания понятия современного исламистского терроризма опирается на отобранные автором классификации и типологии.

В данном разделе автор также делает понятийный анализ терминов *радикализация, салафизм, джихад, радикализм/исламизм, экстремизм/джихадизм*, которые требуют точности употребления в политической науке.

В главе II «Эволюция концепции джихада во второй половине XX века», разделенной на три параграфа, проводится отслеживание этапов развития современной доктрины джихада, которая существенно изменилась в период со второй половины XX века по настоящие дни. Анализ, проделанный в данной главе, не только демонстрирует взаимосвязь изменения доктрины джихада с международными

политическими процессами, но и позволяет понять отличия между джихадистами различных типов, что подчас остается незамеченным во многих исследованиях.

В первом параграфе «Исламское возрождение и антиправительственный исламизм» рассматривается возникновение исламистской оппозиции в странах мусульманского мира после Второй мировой войны, и анализируются последствия подавления этой оппозиции со стороны светских режимов. Преследования исламистов, выталкивание их за пределы стран не привело к прекращению их деятельности, но привели к формированию исламистского подполья и выплескиванию их деятельности за пределы региона. Кроме того, в параграфе анализируется роль, которую сыграли нефтяное эмбарго и исламская революция в Иране в контексте исламского возрождения.

В диссертации делается вывод о том, что на данном этапе доктрина джихада носила ярко выраженный антиправительственный характер, направленный против правящей светской элиты в конкретных странах, и опиралась на труды, призывающие к объявлению джихада против правителей-отступников (С. Кутб, Ибн Тамийя). Вместе с тем, уже в этот период у доктрины джихада была антizападная направленность, которая получила дополнительное развитие позднее.

Во втором параграфе «Доктрина классического джихада Абдуллы Аззама и ее применение в Афганистане, Боснии, Таджикистане и Чечне» анализируется то, как на смену доктрине антиправительственного джихада пришла доктрина «классического джихада», созданная усилиями Абдуллы Аззама и реализованная в рамках различных конфликтов с участием мусульман. Эта доктрина использовала панисламистские идеи, призывая встать на сторону братьев-мусульман, вовлеченных в военный конфликт, независимо от этнической принадлежности и национальности, порывая, таким образом, с традиционной доктриной джихада, которая предусматривает участие в конфликте только тех, кому грозит непосредственная опасность.

Данный параграф рассматривает то, как создавалась эта доктрина, каким образом она распространялась Аззамом и его соратниками, и как она применялась в

рамках военных конфликтов в Афганистане, Боснии, Таджикистане, Чечне и на других «малых фронтах». Отдельное внимание уделяется появлению концепта «мученика» в рамках новой доктрины, и элементам, способствовавших успеху доктрины в целом. В данной части также обозначаются предпосылки превращения этой доктрины из локальной (то есть привязанной к конкретному конфликту) в глобальную.

Третий параграф «Джихад как глобальный проект Усамы Бен Ладена и мир после терактов 11 сентября: доктрина «низам, ля танзим» посвящен идеологической и стратегической трансформации доктрины классического джихада в глобальную войну против США и их союзников, за которой стояли Бен Ладен и его «Аль-Каида».

Данный раздел анализирует изменение фокуса в джихадистском лагере в контексте локальных и международных политических процессов, под влиянием которых Бен Ладен и его соратники приходят к выводу в конце 90-х гг. о необходимости начала борьбы с «дальним врагом» - США и их союзниками. Автор анализирует причины успеха этой доктрины, в частности, рассматривается роль антиамериканизма, и раскрывает то, как она реализовывалась, начиная с 1998 г. Отдельное внимание уделяется трудностям, с которыми сталкивался Бен Ладен при привлечении в свои ряды джихадистов предыдущих формаций (антиправительственных и классических).

В диссертации отмечается, что если идеологическая сторона «глобального джихада» была оформлена Бен Ладеном, который стал символом антизападного джихада, то стратегическая сторона этой глобальной войны была описана другим «стратегом» - Ас-Сури - который обосновал необходимость использования формулы «низам, ля танзим» (араб. система, а не организация). В данном разделе детально рассматривается система аргументов, разработанная ас-Сури для описания необходимости перехода к джихаду множества несвязанных друг с другом террористических ячеек. Автором отмечается, что ас-Сури сумел объединить опыт прошлых джихадов и проанализировать основные ошибки, что существенно отличает его работы от других, написанных, как правило, религиозным языком. В заключение

приводятся примеры того, как идеи ас-Сури были переняты другими джихадистами в различных регионах мира, например, в Ираке.

В Главе III «Джихад в Европе: от иностранного элемента к доморощенному», состоящей из трех параграфов, которые в свою очередь, разделены на под-параграфы, рассматриваются последствия трансформации доктрины джихада для мусульманских общин Европы. Делается вывод о том, что эволюция концепции джихада имела значение не только для мусульманского мира, но и для Европы, поскольку она резонировала в мусульманских общинах, которые образовались в странах Европейского союза во время второй половины XX века. Первый параграф посвящен анализу формирования мусульманских общин в странах ЕС, в то время как два другие параграфа концентрируются собственно на особенностях развития исламистского терроризма в странах Европейского союза на базе данных общин. Для раскрытия специфики становления исламистского терроризма в Европе автор разбивает исследуемый промежуток времени на отдельные периоды в соответствии с качественными изменениями деятельности группировок, действовавших на территории Европы, которые происходили синхронно с эволюцией доктрины и с изменением международной политической обстановки.

Первый параграф «Образование мусульманской общины в Европе в контексте миграционных и интеграционных политик» рассматривает миграционный опыт отдельных стран ЕС и анализирует интеграционные модели, которые использовались в тот период в Европе. Автор приходит к выводу, что феномен исламистского терроризма в Европе однозначно имел бы другие формы и размах, не появись в Европе мусульманская община внушительного размера. Более того, если бы ее формирование было результатом последовательных миграционных и интеграционных политик, то внутреннее напряжение, связанное с образованием «инокультурных» закрытых кластеров, было бы меньше, как было бы меньше и ощущение «чужеродности» и «непринадлежности» к европейскому обществу, испытываемое мигрантами и их потомками.

Отдельным пунктом автор рассматривает проблему идентичности в контексте радикализации отдельных сегментов мусульманских общин. Автор анализирует как сложности, связанные с формированием национальной идентичности европейских обществ, так и сложности, появившиеся в связи с необходимостью инкорпорации идентичности новой группы населения, имеющей четкую религиозную основу и транснациональный характер.

Во втором параграфе «Исламские оппозиционные группировки в Европе: от мирного сосуществования к конфликту» прослеживается начало формирования активной исламистской прослойки в Европе, которая в то время имела локальные цели и интересы, привязанные либо к конкретному режиму, либо к конкретному конфликту в мусульманском мире, но впоследствии начала менять свое отношение к Европе. В целом, данный параграф отражает изменения фокуса исламистского сегмента мусульманских общин в Европе, произошедшие за данный период времени.

Во-первых, второй параграф третьей главы рассматривает то, какие последствия для Европы имело подавление исламистской оппозиции в странах мусульманского мира. С одной стороны, это привело к волне политических беженцев, нашедших убежище в Европе: так в Европе появились политически активные исламисты; а с другой стороны, политические процессы и особенности мусульманского мира начали проецироваться на Европу, что стало очевидно во время «кризиса Рушди». Наиболее активной исламистской организацией того времени были «Братья-мусульмане», чьи члены осели в различных европейских городах.

В разделе отмечается, что региональное соревнование между Тегераном и Эр-Риядом также вышло за пределы региона, что, в частности, привело к массовым инвестициям в распространение салафизма в Европе и установлению прочных связей между мусульманскими диаспорами Европы и регионом их происхождения.

Во-вторых, второй параграф третьей главы рассматривает, каким образом Европа использовалась джихадистами для рекрутования добровольцев для участия в классических джихадах в Афганистане, Боснии, Чечне и т.д. Проделанный анализ опирается на обширную фактическую информацию, которая подтверждает, что

Европа была перевалочным пунктом на пути в страны, где шли конфликты, и, соответственно, важным вербовочным и ресурсным центром того времени.

В-третьих, в данном параграфе рассматривается новый этап проекции антиправительственного исламизма в мусульманском мире на страны Европы. Данный раздел подчеркивает качественное отличие от предыдущего периода: опыт и победа в Афганистане привели к формированию среди профессиональных джихадистов, что повлияло на интенсивность борьбы в мусульманских странах и, соответственно, на размах государственных репрессий. Автор анализирует уровень исламистской деятельности в Европе в этот период, когда в Европе были созданы отделения исламистских организаций, активно использовавших континент для борьбы на родине и для пропаганды своих идей. Также отмечается тот факт, что в этот период исламисты начинают уделять внимание местным мусульманским общинам, что становится началом радикализационных процессов внутри диаспор.

Отдельное внимание уделяется отношениям между исламистами, которые, несмотря на наличие схожих целей, часто конкурировали друг с другом за влияние, что в работе иллюстрируется на примере Ливийской боевой исламской группы, Вооруженной исламской группы и Аль-Джама'a Аль-Исламия.

В-четвертых, в рамках данного параграфа автор рассматривает первый крупный случай исламистского терроризма в Европе – серию терактов, устроенную алжирскими исламистами в 1995 г. Автор анализирует динамику франко-алжирских отношений, предшествовавшую терактам, приводит детальное описание случившегося, показывает международный характер связей алжирских исламистов, живших во Франции, а также подчеркивает, что многие из них впоследствии бежали в Лондон, где стали ярыми сторонниками идей Бен Ладена. В данном разделе делается вывод о том, что эти теракты стали поворотным моментом в отношении к Европе со стороны исламистов, несмотря на то, что глобальное противостояние с Западом еще не было оформлено. Автор также анализирует значение главного актора алжирского джихада – Вооруженной исламской группы (GIA) – для исламистского лагеря в целом: если сначала алжирский джihad в лице GIA сплотил ряды европейских джихадистов, то затем действия GIA способствовали их размежеванию.

В-пятых, в параграфе рассматриваются процессы, происходившие в Лондоне в конце 90-х гг. после терактов во Франции и раскрытия североафриканских террористических сетей в Европе, результатом которых стало формирование группы исламистов, поддерживавших идею глобального джихада Бен Ладена и объединившихся в рамках организации «Салафистская группа проповеди и борьбы». В заключение показаны связи членов этой организации с Аль-Каидой и описаны неудачные попытки устроить теракты в западных странах.

В третьем параграфе «Глобальный джихад в Европе после 11 сентября 2001 г.: эра терактов» рассматривается закрепление перехода от классического джихада к глобальному, который в Европе начался еще до 11 сентября, но не был «зафиксирован» с помощью терактов. Данный параграф рассматривает три основные тенденции, характерные для современного исламистского терроризма в Европе, а также подводит итоги и делает выводы в отношении перспектив его развития.

Во-первых, третий параграф третьей главы анализирует период после 11 сентября 2001 г., когда исламистский терроризм в Европе по-прежнему рассматривался как угроза, привнесенная извне, что было связано с тем, что большинство участников террористической деятельности были иностранцами. Вместе с тем, деятельность этих организаций не курировалась Аль-Каидой, которая после операции в Афганистане перестала быть операционным центром глобального джихада. Данный раздел детально рассматривает наиболее крупный теракт, совершенный в Европе джихадистами иностранного происхождения, не имевших прямых связей с Аль-Каидой – теракты в Мадриде в 2004 г.

Автор показывает, что хотя авторы терактов разделяли идею Бен Ладена о необходимости глобальной войны против Запада, локальные и региональные связи в контексте данного теракта играли наибольшую роль. Прямых связей между авторами терактов в Мадриде и Аль-Каидой обнаружено не было, но связи отдельных членов восходят к ветеранам классических джихадов, знавших Бен Ладена (Абу Даахда). Анализ показал, что процессы, происходившие внутри марокканской общины в Мадриде, в частности, роль дружеских и родственных связей, сыграли существенную

роль в радикализации ее членов, в то время как внешним фактором стала интервенция в Ирак.

Во-вторых, в параграфе анализируется новая тенденция, характерная для исламистского терроризма в Европе: джихадисты, рожденные и выросшие в Европе. Общий анализ проблем, присущих второму и третьему поколения мигрантов из мусульманских стран, был сделан в первом параграфе Главы III, в то время как этот раздел фокусируется исключительно на анализе террористической деятельности доморощенных джихадистов. В качестве основного кейса были выбраны теракты в Лондоне в 2005 г.

На основе анализа собранной информации автор делает вывод, что динамика внутри пакистанской общины в г. Лидсе на фоне кризиса идентичности сыграла наиболее важную роль в процессе радикализации молодых англичан мусульманского происхождения. Более того, становится понятно, что Пакистан превратился в существенный фактор для современного глобального джихада: «пакистанский след» наблюдается в подавляющем большинстве терактов. Автором также отмечается роль, которую играет доступность салафистской литературы на европейских языках. Одной из важных характеристик нового поколения джихадистов в Европе является отсутствие каких-либо связей с Аль-Каидой и весьма ограниченные связи с исламистами и джихадистами из других регионов, что полностью соответствует идеям Ас-Сури.

В-третьих, данный параграф рассматривает последнюю тенденцию, появившуюся в рамках «джихадизации» Европы, которая заключается в том, что на путь джихада стали становиться коренные европейцы. Данный раздел анализирует один из наиболее крупных случаев участия в джихаде коренных европейцев – случай группы Сауэрленд в Германии в 2007 г. В целом, можно отметить, что проблема коренных европейцев, примкнувших к исламу, характерна для всех европейских стран, но наиболее актуальна сегодня для Германии, чьи граждане принимают участие в военных действиях в Афганистане в составе организации Союз исламского джихада, созданного узбекскими исламистами. Автор отмечает, что коренные европейцы, принявшие ислам, как правило, примыкают к джихадистам

мусульманского происхождения, и, в целом, более интернациональны, нежели доморощенные джихадисты второго-третьего поколения.

В-четвертых, в данном параграфе делаются основные выводы относительно современной формы исламистского терроризма в Европе и перспектив его развития. На основе анализа собранной фактической информации в разделе резюмируются особенности современного исламистского терроризма. Делаются выводы относительно состава, выбора мишеней, географического охвата и характера деятельности джихадистов. В процессе систематизации информации об инцидентах терроризма в Европе подтвердилось следование общей логике развития доктрины джихада: большинство джихадистов в Европе сегодня являются сторонниками идеи глобального джихада, который они ведут автономно. Вместе с тем, в Европе присутствуют также джихадисты предыдущих формаций. Так, коренные европейцы, примкнувшие к джихаду, не отвергая идеи глобального джихада, демонстрируют склонность к классическому джихаду и участвуют в боевых действиях в других странах.

При анализе феномена доморощенного терроризма особое внимание уделяется формированию среды, в рамках которой группы населения, исповедующие ислам, испытывают чувство лишения, отторжения и несправедливости, в том числе по отношению к остальному обществу. В сочетании с личными обстоятельствами, чаще всего в контексте внутриобщинных процессов, это может способствовать радикализации. В исследовании отмечается роль, которую сегодня играет интернет, а также констатируется рост числа «он-лайн саморадикализации».

В завершение делается вывод о том, что за несколько десятилетий исламистскому терроризму в Европе удалось трансформироваться из иностранного феномена, связанного с политическими процессами в мусульманском мире, в явление европейского происхождения, которое влияет сегодня практически на все аспекты жизни европейских обществ и представляет собой угрозу мирового масштаба.

В **заключении** подводятся итоги диссертации и формулируются перспективные для дальнейшей разработки направления исследования по проблематике работы.

В Приложения входит перечень статей и интервью в СМИ, подготовленных диссертантом в рамках исследования (Приложение I); информационная таблица об отличиях между конвенциональной войной, партизанской войной и терроризмом (Приложение II); информационная таблица о составе и численности мусульманских общин стран Европейского союза (Приложение III); подборка инцидентов исламистского терроризма в Европе, с 2001 по 2010 гг., разделенных на три категории (инциденты с участием иностранных граждан, инциденты с участием «доморощенных» европейских джихадистов и инциденты с участием коренных европейцев, примкнувших к джихаду), составленная диссертантом на основе открытых источников информации (Приложение IV).

Основные положения и выводы исследования отражены в следующих публикациях диссертанта общим объемом около 3,3 п.л.:

1. Нетесова Ю. Джихад как глобальный проект / Ю. Нетесова // Свободная мысль. - № 9. – 2011. - С. 7-18 (0,8 п.л.).
2. Нетесова Ю. Политика стран Европы и радикализация мусульманских общин / Ю. Нетесова // Космополис. - №3(22).- Осень 2008. - С.104-124 (1,8 п.л.)
3. Нетесова Ю. Террористические сети во Франции / Ю. Нетесова // Космополис. - №1 (17). - Весна 2007. - С. 97-105 (0,6 п.л.)
4. Иракский кризис и перспективы урегулирования. Ситуационный анализ под руководством Е.М. Примакова (член рабочей группы и группы экспертов) / Россия в глобальной политике, том II, № 3 май-июнь 2004. – С. 180-194 (в соавторстве, 0,6/0,1 п.л.)

Тираж 100 экз. Заказ № 3.

Издательство «МГИМО-Университет»
119454, Москва, пр. Вернадского, 76

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
и множительной техники МГИМО(У) МИД России
117218, Москва, ул. Новочеремушкинская, 26